

Судьба и сокровища Агафона Фаберже (страницы истории)

Одним из сувениров, подготовленных финской почтой к выставке «Финляндия-88», был буклет, состоящий из марки с портретом Агафона Фаберже и двух виньеток, на которых воспроизведены раритеты из его финской коллекции: конверт 1850 года с 20-копеечной черной штемпельной маркой (известны всего два экземпляра, второй хранится в почтовом музее Хельсинки), фрагмент из шести овальных 10-копеечных марок, выпущенных в 1856 году, а также письмо, отправленное из Хельсинки в 1858 году с четырьмя овальными пятикопеечными марками.

Для большинства из нас, отмечает в связи с этим швейцарский журнал «Вернер брифмаркен цайтунг», А. Фаберже - искуснейший ювелир. Если его изделия вдруг появляются на международных художественных аукционах, то продаются там по самым высоким ценам, причем об этом сообщает печать и телевидение. Однако для филателистов это всемирно известное имя ассоциируется прежде всего с почтовыми марками. Предки Фаберже выходцы из Франции. В семнадцатом веке они переселились сначала в Германию, на Балтику, а затем в Россию.

Золотых дел мастер Густав Фаберже в 1848 году открыл в Санкт-Петербурге небольшую ювелирную лавку. Дело отца продолжил сын Петер Карл, построивший новые мастерские, где было занято уже 700 рабочих. Так возникла знаменитая фирма, специализирующаяся на изготовлении ювелирных изделий, с филиалом в Лондоне.

Здание на Большой Морской в Петербурге, сохранившееся и сегодня, по настоятельному желанию Агафона Фаберже воздвигли из красного финского гранита. Заказчиками фирмы теперь были клиенты, для которых цены не имели особого значения. Главное для них заключалось в другом - золотые и серебряные изделия с клеймом Фаберже были единственными в своем роде.

Разумеется, А.Фаберже, родившийся в семье Петера Карла в феврале 1876 года, получил блестящие познания в ювелирном деле и призван был наследовать

место главы фирмы. Он был страстный собиратель: коллекционировал ковры, фарфор, японские и китайские статуэтки, вазы, гравюры, серебряные кубки, картины и многое другое. В круг его интересов вошла и филателия.

Собирать марки он начал еще в пору юности. В этом увлечении его поддержал Фридрих Брайтфусс, слывший в те годы крупным знатоком «тимбрологии», как тогда называли филателию. Но как филателист Фаберже, можно сказать, состоялся благодаря счастливому случаю.

Крупный петербургский предприниматель Стерки вел обширную переписку с корреспондентами из разных стран. Выезжая из старого помещения конторы, он решил избавиться от ставшего ненужным архива и отдал Агафону Фаберже два больших ящика со множеством конвертов от писем, адресованных фирме. Нетрудно представить, какое марочное богатство оказалось в руках молодого человека.

Филателистические интересы Агафона простирались на марки России и Финляндии, земств, немецких и итальянских княжеств, русской почты в Китае и Польше, включая пробы, разновидности и варианты. Анализируя и систематизируя коллекцию, он делал карандашные отметки на обратной стороне марки. Часто это была дата их приобретения и закодированная цена.

В военные годы дела Фаберже шли из рук вон плохо: у клиентов, даже у самых богатых, появились другие заботы. А во время революции он был арестован и несколько лет провел в тюрьме.

После освобождения, продолжает рассказывать журнал, Фаберже в 1921 году был приглашен Львом Троцким в Москву для оценки царских драгоценностей. Сославшись на нездоровье, Агафон отказался ехать. Однако спустя месяц последовало повторное приглашение, и, несмотря на болезни, ему ничего не оставалось, как согласиться. В Москве он обследовал огромное количество украшений и других драгоценностей, сфотографировал их. Каждый камень, каждая жемчужина были отдельно взвешены или обмерены, оценены и зарегистрированы. На всю эту работу ушло больше года.

В 1927 году Фаберже покинул Россию вместе с женой и сыном Олегом, захватив небольшую ручную кладь, и оказался в Финляндии. Перед этим он переправил за границу часть коллекции своих почтой марок.

Здесь А.Фаберже окончательно оставил профессию ювелира, жил тихо и замкнуто, полагая, что никому он уже не нужен. Как и прежде, увлекался марками и был членом клуба филателистов Хельсинки. В 1928 году друзья всё же уговорили его участвовать в филателистической выставке. Он показал на ней одиннадцать стендов: Финляндия - редкостные экземпляры, цельные вещи - новые издания, Россия - № 1 штемпеля, пробные оттиски, раритеты, Левант, а также Польшу № 1.

Необычная ценность как всей экспозиции в целом, так и отдельных ее экземпляров уже тогда приводила в восхищение людей, знавших толк в филателии. И хотя Фаберже неохотно демонстрировал свою коллекцию, он все-таки дал уговорить себя участвовать в филвыставке «ВИПА» в Вене 1933 года.

Коллекция, привезенная Фаберже, - марки Финляндии и России, а также местных почт - произвела мировую сенсацию и, как часто бывает в таких случаях

привлекла внимание темных личностей. К тому времени у Фаберже твердо созрело решение передать коллекцию в музей. Некоторые люди, действовавшие отнюдь не из альтруистических побуждений, уговаривали его, что места лучше, чем Британский музей, не сыскать. И Фаберже по окончании выставки весь материал отправил в Лондон. Ему пообещали, что там якобы есть меценат, покупающий коллекции для музея. Начались долгие бесплодные переговоры, затянувшие дело донельзя. А тем временем пожар второй мировой войны охватил Европу. Фаберже потребовал свою коллекцию обратно, но получить ее оказалось невозможным: весь отправленный в Англию материал продали с торгов. Можно лишь приблизительно представить себе объем коллекции, когда узнаешь, что она продавалась отдельно с четырех аукционов, для которых издали специальные каталоги, сохранившиеся до наших дней. В них фигурировали 79 пар финских овальных марок и фрагменты по шесть марок (3X2), а также письмо с четырьмя парами овальных пятикопеечных - подобного мир еще не видел.

Кто мог во время войны позволить себе роскошь скупать раритеты? Скорее всего, кто-то из американцев или англичан, в крайнем случае, швед. И хотя полные сведения о коллекции Фаберже отсутствуют, специалисты считают, что всего через его руки прошло почти 80 процентов классического русского и финского материала. Сам он как-то признался, что имел 1500 экземпляров Польши № 1 из которых сто - неиспользованные. Однажды даже пытался восстановить марочный лист «Савойский крест», т. к. у него имелось около 120 таких марок.

Конечно, включает журнал «Бернер брифмаркен цайтунг», следовало бы опубликовать все, что знал Фаберже о филателии. К сожалению, он вел замкнутую жизнь, мало появлялся в обществе. Умер великий филателист в Хельсинки в 1951 году. Сын Олег унаследовал от отца любовь к почтовым маркам. Он также специализируется на марках России и земств и сегодня - один из авторитетов в этой области.

Первоисточник:	Ежемесячный журнал «Филателия СССР». Орган Министерства связи СССР и всесоюзного общества филателистов 1989 год № 2 страница 60 - 63
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru